

ЯЗЫК ВЕЛИКОРУССКОЙ НАРОДНОСТИ. ТИПЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА МОСКОВСКОЙ РУСИ

Студентка СамГПИ: Ганикулова Мухлиса Незомовна

Научный руководитель : Гулямова Фатима
Мехриддиновна

Аннотация . В статье раскрываются особенности трёх основных типов литературного языка: народно-литературного, книжно-славянского и делового. Особое внимание уделяется характеристике московской разновидности языка, которая стала основой формирования единого литературного стандарта. Рассматривается процесс взаимодействия различных типов языка и их влияние на формирование общенациональной нормы. Основное внимание уделяется роли московской разновидности языка как основы формирования единого литературного стандарта.

Ключевые слова: великорусская народность, литературный язык, московский говор, древнерусский язык , литературно-письменный язык.

Abstract . This article explores the characteristics of three main types of literary language: folk-literary, book-Slavic, and business. Particular attention is paid to the characteristics of the Moscow variety of language, which became the basis for the formation of a unified literary standard. The interaction of different language types and their influence on the formation of a national norm are examined. The primary focus is on the role of the Moscow variety of language as the basis for the formation of a unified literary standard.

Key words: Great Russian nationality, literary language, Moscow dialect, Old Russian language, literary and written language

Древнерусский литературный язык существовал в эпоху государства Киевская Русь (XI — середина XIII века) и в период феодальной раздробленности русских земель (XIII—XIV века). Этот язык использовался в

письменности всех восточных славян — предков русского, белорусского и украинского народов. Язык великорусской народности формировался на основе московского говора (койне), который, в свою очередь, базировался на ростово-суздальских диалектах, вбирая северные и южные черты, и стал фундаментом для русского литературного языка, особенно в деловой письменности (приказной язык), а затем в общении и литературе в XVII-XIX веках. Московская речь, таким образом, является типом (основой) того литературного языка, который стал общерусским.

Образование новых политических, экономических и культурных центров, усилившийся процесс развития языковых особенностей территориальных диалектов в условиях феодальной раздробленности и (в зависимости от этого) их перегруппировка способствовали формированию и развитию в XIV—XVI вв. на базе старой общей древневосточнославянской (древнерусской) народности трех восточнославянских, народностей — великорусской (русской), украинской и белорусской, а вместе с тем и трех языков этих народностей — великорусского (русского), украинского и белорусского. В XIV—XVI вв. происходят изменения и в словарном составе языка великорусской народности. Появляется ряд слов, которые первоначально не употребляются в памятниках немосковского происхождения, но с XVI в. становятся общими для языка всей великорусской народности, напр.: крестьянин (ср. новгородское смерд), деньги (ср. новгородское векша, куна), лавка (в значении торгового заведения), мельник, пашня (ср. украинское нива или рилля), пугавица, деревня, кружево и др. Все это свидетельствует об интенсивном процессе оформления языка великорусской народности. Общепризнанный великорусский язык начинает оказывать, особенно с XVI в., все усиливающееся влияние на развитие русского литературного языка.

Взаимодействие литературного языка с народным к указанному периоду расширяется и углубляется. В XIV—XVI вв. происходят изменения и в

словарном составе языка великорусской народности. Появляется ряд слов, которые первоначально не употребляются в памятниках немосковского происхождения, но с XVI в. становятся общими для языка всей великорусской народности, напр.: крестьянин (ср. новгородское смерд), деньги (ср. новгородское векша, куна), лавка (в значении торгового заведения), мельник, пашня (ср. украинское нива или рилля), пугавица, деревня, кружево и др. Все это свидетельствует об интенсивном процессе оформления языка великорусской народности. Общенародный великорусский язык начинает оказывать, особенно с XVI в., все усиливающееся влияние на развитие русского литературного языка. Взаимодействие литературного языка с народным к указанному периоду расширяется и углубляется.

Многие российские учёные в области русского языкознания М. А. Максимович, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, И.И. Срезневский считали, что на базе церковнославянского языка развился древнерусский литературный язык: «... по своему происхождению русский литературный язык- это перенесённый на русскую почву церковнославянский (по происхождению своему древнеболгарский) язык, в течение веков сближавшийся с живым народным языком и постепенно утративший своё иноземное обличие». ¹ Церковнославянский язык сыграл важную роль в формировании синтаксического строя древнерусского языка. Несмотря на то, что оба языка имели общие составные части в образовании простого предложения: беспредложное управление, второй именительный, второй винительный, всё же некоторые синтаксические конструкции были усвоены древнерусским языком из церковнославянского.² Повести временных лет»: «Идущю же ему опять, приде къ Дунаеви», «Цѣсарю же отышьдышю на Агаряны, и дошьдышю ему Чърныя рѣкы, вѣсть епархъ посъла ему»³

¹ Шахматов А.А.: Очерк современного русского литературного языка. Изд. 4, М., 1941, стр. 60,70.

² Ковалевская Е.Г., История русского литературного языка. Москва. «Просвещение», 1978. Стр. 54-55.

³ Ковалевская Е.Г., стр.55.

Но всё же большинство исследователей подтверждают, что в течение XV-XVII вв. складываются многие современные грамматические нормы, отличающие язык великорусской народности от языка древнерусской народности, или живой речи восточных славян X-XIII вв. Впервые эти нормы были отмечены в «Русской грамматике» англичанина Генриха Лудольфа в 1696 г., в которой он попытался воссоздать на основе разговорного языка грамматическую схему языка Московии.

Тип литературного языка московской речи — это основная норма русского литературного языка, которая сформировалась на основе московского произношения (говор/акцент), характеризующегося особым произношением гласных (например, «оканье») и других звуков, являясь стандартом наряду с петербургским, хотя и более влиятельным и распространённым. Старомосковское произношение как эталон сформировалось к концу XIX — началу XX века и характеризовалось:

- Аканьем в первом предударном слоге.
- Иканьем в безударных слогах после мягких согласных.
- Взрывным произношением согласной .
- Особой мягкостью согласных в определённых сочетаниях.

Исследование типов литературного языка московской речи и его связи с языком великорусской народности позволяет сделать важные выводы о формировании русского национального языка. Московский говор стал основополагающим диалектом в формировании языка великорусской народности. Его особое положение было обусловлено историческим развитием Москвы как центра межплеменного общения и столицы формирующегося централизованного государства. Среднерусский смешанный говор, вобравший в себя черты северного и южного наречий, создал прочную диалектную базу для развития литературно-письменного языка. Это позволило создать единый языковой стандарт, обслуживающий потребности растущего государства.

Список использованной литературы

1. Виноградов В.В. История русского литературного языка. Избранные труды. — М.: Наука, 1978. — 320 с.
2. Камчатнов А.М. История русского литературного языка: XI — первая половина XIX века. — М.: Академия, 2005. — 688 с.
3. Ковалевская Е.Г., История русского литературного языка. Москва. «Просвещение», 1978. Стр. 54-55.
4. Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. — М.: Учпедгиз, 1941. — 234 с.